

О ПРЕДЛОЖЕННОМ КАНТИАНСКОМ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НЕТОЖДЕСТВЕННОСТИ

С. Кан¹

В статье 2025 г. К. Линдси Чемберс утверждает, что в рамках кантовских нравственных воззрений нравственно восприимчивый родитель не будет сталкиваться с проблемой нетождественности. Однако она допускает ошибку, так как проблема нетождественности не происходит из того, опираемся ли мы на воззрения Канта или консеквенциалистов. Важно это понять, иначе мы рискуем неверно определить границы нормативной этики или саму природу проблемы нетождественности, или же ошибиться и в том и в другом со всеми вытекающими последствиями. Это объясняется в трех разделах данной статьи. В первом разделе я излагаю версию проблемы нетождественности, к которой обращается Чемберс, – мать-подросток. Во втором разделе привожу и последовательно критикую предложенное Чемберс объяснение того, как кантовская этика устраняет данную проблему. В третьем разделе показываю, что подход Чемберс применим к иной философской проблеме, затрагиваемой в исследованиях по репродуктивной этике, а именно – к этике пренатальной травмы.

Ключевые слова: воспроизводство, репродуктивная этика, проблема нетождественности, Кант, родительские обязанности, кантовская этика, безотносительный проступок, пренатальная травма

1. Проблема нетождественности

Проблема нетождественности, ставшая краеугольным камнем экологической, репродуктивной и демографической этики, была сформулирована Дерекком Парфитом в четвертой части труда «Доводы и лица», озаглавленной «Будущие поколения» (Parfit, 1984).

¹ Университет Индианы в Индианаполисе, США, IN 46202, Индианаполис, 425 Юниверсити-бульвар.
Поступила в редакцию 05.10.2025 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2026-2-2

ON A PROPOSED KANTIAN SOLUTION TO THE NONIDENTITY PROBLEM

S. Kahn¹

According to K. Lindsey Chambers (2025), “if we start from within Kant’s moral framework, the non-identity problem doesn’t arise for morally responsive procreators”. However, Chambers is mistaken: the nonidentity problem is independent of whether we start from a Kantian or a consequentialist framework. Understanding this is important; otherwise, we run the risk of mistaking either the boundaries of normative ethics, the nature of the nonidentity problem, or both, with all that this entails. To explain this, this article is divided into three sections. First, I introduce the version of the nonidentity problem with which Chambers is primarily concerned, Teenaged Mother. Second, I introduce, and subsequently critique, Chambers’ explanation of how Kantian ethics obviates this problem. Third, I explain how Chambers’ account nonetheless can be applied to another philosophical issue of recent interest in reproductive ethics – namely, the ethics of prenatal injury.

Keywords: procreation, reproductive ethics, non-identity problem, Kant, parental obligations, Kantian ethics, non-comparative wrongdoing, prenatal injury

1. The Nonidentity Problem

The nonidentity problem, now a mainstay of environmental, reproductive, and population ethics, was introduced by Derek Parfit (1984) in part IV, “Future Generations”, of *Reasons and Persons*.

¹ Indiana University Indianapolis.
425 University Blvd, Indianapolis, IN 46202, USA.
Received 05.10.2025.
doi: 10.5922/0207-6918-2026-2-2

У проблемы нетождественности две основных предпосылки. Первая заключается в том, что вред и, соответственно, польза носят сравнительный характер. Чтобы определить, вредит ли событие или приносит пользу некоему лицу, следует сравнить благополучие данного лица в мире, где это событие имело место, с его благополучием в ближайшем из возможных миров, в котором оно не случилось. Лицу причиняется вред, если и только если первое уступает второму. Событие приносит пользу, если первое превосходит второе. Например, если машина госпожи Стампиду сбивает госпожу Тиалу, то госпоже Тиалу нанесен вред, поскольку в том мире, где госпожу Тиалу не сбивала машина, она находится в лучшем положении.

Вторая предпосылка проблемы нетождественности заключается в том, что именно те конкретные гаметы, слияние которых происходит при зачатии, существенны для тождества личности. Подобный взгляд, именуемый иногда «гаметным эссенциализмом», подразумевает, что участие иного сперматозоида или иной яйцеклетки приведет к появлению иной личности. Например, согласно гаметному эссенциализму, Джек и Джил никоим образом не могут иметь то же потомство, что Адам и Ева, поскольку сперматозоиды Джека и Адама не будут в числовом отношении тождественны, так же как не будут тождественны в числовом отношении и яйцеклетки Джилл и Евы². Или

² Объект в числовом отношении тождествен самому себе и только самому себе. Числовое тождество обычно противопоставляется качественному тождеству, поскольку, согласно многим теориям, а) два объекта могут быть качественно тождественными (то есть обладать одинаковыми качествами), но при этом быть численно различными (то есть не являться одним и тем же объектом), и б) один и тот же объект может приобретать различные качества с течением времени, не теряя при этом своей тождественности. В качестве примера первого случая можно привести однояйцевых близнецов, зачатых из одних и тех же сперматозоида и яйцеклетки: они могут быть качественно тождественными, по крайней мере сразу после дробления зародыша, и тем не менее различными, находиться в разных местах и развиваться в отдельных индивидуумах. В качестве примера второго случая

There are two main premises to the nonidentity problem. The first is that harms, and, correlatively, benefits, are comparative. In order to determine whether an event harms or benefits someone, we have to compare her wellbeing in the world in which that event occurs to her wellbeing in the nearest possible world in which it does not: the person is harmed if, but only if, the former is lower than the latter; she is benefited if, but only if, the former is higher than the latter. For example, if Stampeedoo drives her car into Tialoo, then Tialoo has been harmed by virtue of the fact that, in the world in which Tialoo is not run over, she is better off.

The second premise of the nonidentity problem is that the specific gametes that fuse during conception are essential to a person's identity. This thesis, sometimes referred to as gamete essentialism, says that if a different sperm or egg fuses, then a different person will result. For example, according to gamete essentialism, there is no way that Jack and Jill could have the same progeny as Adam and Eve, because Jack and Adam will produce numerically different sperm, and Jill and Eve will produce numerically different ova.² Or, thinking about it the other way around, when children complain that they wish they had

² An object is numerically identical to itself and only to itself. Numerical identity is generally contrasted with qualitative identity because, on many theories, (a) two objects can be qualitatively identical (i.e., have all the same qualities) but nonetheless be numerically distinct (i.e., not be the same object), and (b) the same object can have different qualities through time without compromising its identity. As an example of the former: homozygotic twins, conceived from the same sperm and egg, could be qualitatively identical, at least immediately after the cleavage event, and nonetheless distinct, existing in different locations and developing into distinct individuals. As an example of the latter, the properties Mohammed Ali had as an adult are different from the properties he had as an infant — as an adult, he was more than five feet tall, whereas he was less than two feet tall as an infant, etc. I would like to thank Nina Dmitrieva for pressing me to clarify this.

же, если посмотреть на ситуацию с другой стороны, ребенок, говорящий, что хотел бы иметь других родителей, в буквальном смысле непоследователен, даже если он может без избыточных усилий осознать, что именно он имеет в виду (например, что он хотел бы, чтобы его усыновили еще при рождении или у его родителей были некие иные свойства).

В зависимости от способа применения эти две предпосылки порождают разные версии проблемы нетождественности. Пожалуй, наиболее известная версия касается изменения климата. Она гласит, что смысл масштабных мер по уменьшению климатических изменений заключается в том, чтобы предотвратить значительные изменения глобального климата. Однако значительные изменения глобального климата вызовут значительные изменения в брачном поведении, что, в свою очередь (исходя из гаметного эссенциализма), окажет значительное воздействие на тождественность будущего поколения. Следовательно (исходя из сравнительной природы вреда), будем ли мы принимать масштабные меры по уменьшению климатических изменений или нет, будущим поколениям это не принесет ни вреда, ни пользы. Таким образом, проблема заключается в том, чтобы примирить два противоборствующих представления: с одной стороны, главный мотив для принятия масштабных мер по уменьшению климатических изменений, — по-видимому, предотвращение вреда будущим поколениям; с другой — масштабные меры по уменьшению климатических изменений оказывают влияние на тождественность будущих поколений. Таким образом, если и существует причина принять подобные меры, то это не может быть ни нанесение, ни предотвращение вреда будущим поколениям.

можно привести свойства, которыми обладал Мохамед Али во взрослом возрасте: они отличаются от тех, которыми он обладал в младенчестве — во взрослом возрасте его рост превышал пять футов, тогда как в младенчестве он был ниже двух футов и т.д. Я хотел бы поблагодарить Нину Дмитриеву за то, что она подтолкнула меня к разъяснению этого вопроса.

other parents, what they are saying is literally incoherent, even if we might be able, without too much work, to understand what they are getting at (perhaps they wish they had been adopted at birth, or that their biological parents had different properties).

These two premises can be applied in different ways to give rise to different versions of the nonidentity problem. Probably the most famous version of the nonidentity problem concerns climate change. The basic idea is that the point of undertaking massive climate change mitigation is to prevent large changes to the global climate. But large changes to the global climate will have large effects on mating patterns; and large effects on mating patterns will (apropos of gamete essentialism) have large effects on the identity of future generations. Whence it follows (apropos of the comparative nature of harm) that whether we undertake massive climate change mitigation or not will neither harm nor benefit future generations. The problem, then, is to reconcile two competing intuitions: on the one side, the main reason to undertake massive climate change mitigation seems to be to prevent harm to future generations; on the other, massive climate change mitigation is identity-influencing on future generations, and, so, if there is a reason to undertake it, this reason cannot be the potential to harm to, or to prevent harm to, these future generations.

Another version of the nonidentity problem, the one on which this article will focus in the next section, is sometimes called Teenaged Mother. According to this version, a teenaged girl who is thinking about reproducing would do better to wait because, when she is older, she will be better able to care for the child. But, if she waits until she

Вторую версию проблемы нетождественности, которая будет рассмотрена в следующем разделе, называют «мать-подросток». Согласно этой версии, девушке-подростку, задумывающейся о рождении ребенка, лучше подождать, поскольку, когда она станет старше, у нее будет больше возможностей позаботиться о ребенке. Но если она решит подождать, в зачатии будет задействована другая яйцеклетка, таким образом (согласно гаметному эссенциализму), родится уже другой ребенок, из чего следует (согласно сравнительной природе вреда), что способность матери обеспечить этому ребенку лучший уход никак не увеличит его благополучия. В этом случае задача также состоит в том, чтобы согласовать два противоречащих друг другу представления: с одной стороны, главная причина для девушки отложить продолжение рода — это возрастающее благополучие ребенка; с другой — откладывание приводит к изменению тождества ребенка, следовательно, оно не может увеличить его благополучия.

2. Кантовская этика и безусловные проступки

Существует ряд подходов к проблеме нетождественности. Некоторые из них опираются на предпосылку 1 о сравнительном характере вреда, другие — на предпосылку 2 (гаметный эссенциализм)³. Чемберс утверждает, что проблемы нетождественности можно полностью избежать, опираясь на кантовские воззрения, позволяющие ввести понятие безусловного проступка. По ее мнению, такие проступки существуют вне зависимости от потенциальных сравнительных убытков или выгод и, более того, логически предшествуют им.

В частности, Чемберс обращается к так называемой формуле человечности — версии

³ См.: (Kahn, 2024b, p. 279–292 (гл. 19)) или (Kahn, 2026), где предлагается обзор данных подходов. Представляется, что последовательную критику гаметного эссенциализма можно найти лишь в работе автора этой статьи (Kahn, 2025).

is older, she will reproduce with a different ovum, whence it follows (from gamete essentialism) that she will have a different child, from which, in turn, it follows (from the comparative nature of harm) that her ability to provide better care for this child will not benefit it. Again, the problem is to reconcile two competing intuitions: on the one side, the main reason for the teenaged girl to delay reproduction seems to be that waiting will benefit her child; on the other, delaying reproduction is identity-influencing on the child and, so, if there is a reason to do so, it cannot be the potential to benefit the child.

2. Kantian Ethics and Non-Comparative Wrongs

There are various approaches to the nonidentity problem, some of which focus on premise 1, comparative harms, and some of which focus on premise 2, gamete essentialism.³ According to Chambers, however, the nonidentity problem can be obviated altogether if we adopt a Kantian framework, insofar as this framework enables us to articulate an account of non-comparative wrongs. As Chambers argues, these wrongs are independent of, and, indeed, logically prior to, any potential comparative harms or benefits.

Chambers appeals, specifically, to the so-called Formula of Humanity, a version of Kant's Categorical Imperative which tells agents to "*act [so] that you use humanity, in your own person as well as in the person of any other, always at the same time as an end, never merely as a means*" (GMS, AA 04, p. 429; Kant, 2011, p. 87; quoted in Chambers, 2025, p. 683).

³ See Kahn (2024b, pp. 279–292 (ch. 19); 2026) for surveys of these approaches. The only sustained attack on gamete essentialism seems to be Kahn (2025).

кантовского категорического императива, призывающей поступать *«так, чтобы ты никогда не относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но всегда в то же время и как к цели»* (АА 04, S. 429; Кант, 1997, с. 169; см.: Chambers, 2025, p. 683).

Согласно предложенной Чемберс интерпретации, формула человечности основана на максиме (Chambers, 2025, p. 683–684), и этот вывод не будет здесь оспариваться. То есть то, относится ли субъект к человечеству как к цели, определяется принципами, на которые он опирается в своих деяниях, а не внешними толкованиями последних⁴. Предположим, что Виндалум спит в парке, свернувшись калачиком в спальном мешке, а Пегос, чьё зрение не идеально, ошибочно принимает его за скамейку⁵. Если Пегос присядет на Виндалума, она не будет относиться к нему исключительно как к средству, несмотря на то что описание истинной сути ее действий говорит именно о таком ее отношении. Виндалум вообще не фигурирует в максиме Пегос, при этом именно максима должна лежать в основе оценки этичности совершённого действия.

Как показывает Чемберс, этих соображений достаточно, чтобы объяснить, почему в предложенной Парфитом исходной формулировке проблемы *матери-подростка* девушка поступит со своим ребенком дурно, приняв решение его родить: «Существенная деталь приведенного Парфитом примера заключается в том, что девушка желает завести ребенка в данный момент исключительно потому, что она желает стать матерью... Единственное, что ее занимает, это то, какую пользу (по ее мнению) принесет ей продолжение рода» (Chambers, 2025, p. 687). Например, если некто принимает решение завести ребенка ради удовлетворения эмоциональной потребности (чтобы создать за-

As Chambers (2025, pp. 683–684) interprets the formula of humanity — an interpretation that will not be challenged here — it is maxim-based. That is, whether an agent counts as using someone’s humanity as an end depends on her principle in acting, and not on any external description thereof.⁴ For example, suppose that Vindalum is taking a nap, curled up in the park in a sleeping bag, and Pegos, whose vision is quite poor, mistakes him for a bench.⁵ If Pegos then sits down on Vindalum, she is not using him as a mere means, even though there is a true description of Pegos’ action according to which she is doing so. Vindalum does not factor in to Pegos’ maxim at all, and, on this account, that is the benchmark that must be used for ethical assessment.

As Chambers (2025, p. 687) points out, this already suffices to explain why, in Parfit’s original formulation of Teenaged Mother, the young woman would be wronging her child if she procreates: “A crucial detail in Parfit’s example is that the young woman is eager to procreate now just because she is eager to be a mother [...]. She is concerned solely with how procreating now will (she thinks) benefit her.” For example, if someone is going to reproduce in order to satisfy some emotional need — to create a dependent, to save a failing relationship, or to have a legacy — then she would be acting contrary to the Formula of Humanity, because she would be acting on a maxim that involves using another person (namely, her eventual child) as a mere means.

However, Parfit might object that this response gets hung up on the details of the

⁴ По словам Чемберс, «следует трактовать действия с точки зрения цели или намерения субъекта, а не последствий этого действия для мира» (Chambers, 2025, p. 684).

⁵ Этот пример взят из (Kleingeld, 2020, p. 399–400).

⁴ In Chambers’ words, “we should understand actions in terms of what an actor’s end or purpose is, not in terms of the outcome of their act in the world” (Chambers, 2025, p. 684).

⁵ This example is from Kleingeld (2020, pp. 399–400).

висимое существо, спасти отношения на грани разрыва или чтобы оставить что-то после себя), его действие будет противоречить формуле человечности, так как другой человек (родившийся ребенок) будет использован исключительно как средство.

Тем не менее Парфит мог бы возразить, что здесь необходимо учитывать обстоятельства конкретного случая. Проблему *матери-подростка* можно легко переформулировать таким образом, чтобы причины завести ребенка не играли никакой роли. Можно представить девушку, пусть и плохо приспособленную к воспитанию ребенка, но имеющую хорошую причину родить его, то есть такую причину, которую можно было бы счесть допустимой или даже похвальной, если бы ею руководствовалась женщина в лучших жизненных обстоятельствах, намеревающаяся родить из глубокого и искреннего желания вырастить ребенка вкупе с любовью к детям, нахождением радости в семейной жизни и стремлением внести свой вклад в будущее своей семьи, своей страны и, по сути, всего человечества. В таком случае, вероятно, девушке следовало бы посоветовать отложить беременность как минимум на несколько лет — не отказываться от нее полностью, но немного подождать, пока она не повзрослеет и не сможет зарабатывать на жизнь больше, будучи в состоянии обеспечивать себя и семью, которую ей так хочется иметь.

Чтобы разобраться с этой мягкой версией, Чемберс нуждается в дополнительных инструментах, и она добавляет к головоломке еще один элемент. В частности, она обращается к тому, что Кант называет гипотетическим императивом, утверждая, что «для Канта желать добиться цели означает посвятить себя изысканию необходимых средств для ее достижения» (Chambers, 2025, p. 684). В отношении *матери-подростка* Чемберс утверждает, что, если девушка посвящает себя цели производства на свет человека и тем не менее не стремится к обладанию необходимыми для этого средствами, она виновна в

case. It would be easy to reformulate Teenaged Mother such that these particular reasons for having a child do not factor in. We can imagine a young woman who, ill equipped as she is, wants to have a child for good reasons, or at least for reasons we would consider permissible, and perhaps even laudable, in someone better situated in life: a deep and genuine desire to nurture, combined with a love of children, joy in family life, and a desire to contribute to the future of her family, her country, and, indeed, humanity. In such a case, it might be argued, we still would caution the young woman to delay the decision, at least for a few years — not to put it off entirely, but to wait a while, until she is more mature, and maybe also able to earn more to support herself and the family she wants to have.

To deal with this sort of variation, Chambers needs more machinery. Accordingly, she adds another piece to the puzzle. In particular, Chambers (2025, p. 684) appeals to what Kant calls the hypothetical imperative, arguing that, “For Kant to will an end *just is* to commit oneself to taking the necessary means to that end.” Applying this to Teenaged Mother, Chambers argues that, if the young woman commits to the end of creating a person, and nonetheless fails to take the necessary means thereto, then she is guilty of a rational mistake.⁶ Thus, Chambers concludes

⁶ There is some dispute about whether the hypothetical imperative is descriptive or prescriptive — i.e., whether it is possible, but irrational, for an agent to will an end without taking the necessary means, or whether an agent who fails to will the necessary means *eo ipso* fails to will the correlative end. This dispute need not be settled for present purposes. However, it is worth pointing out that Chambers waffles on this issue. In the quotation reproduced in the sentence preceding the one to which this note is appended, Chambers takes the hypothetical imperative to be descriptive. But, elsewhere, she takes it to be prescriptive. For example, when making the claim paraphrased in the sentence to which this note is appended, Chambers (2025, p. 685) writes that “You make a rational mistake if you will as your productive

совершении ошибки рациональности⁶. Таким образом, Чемберс заключает, что в случае *матери-подростка* девушка, не отложившая решение о рождении ребенка, поступает в соответствии с максимой, недопустимой для Канта:

В таком случае девушка должна обдумывать свое решение так, будто речь идет об *одном и том же младенце*, спрашивая себя, какое действие наилучшим образом сделает ее способной исполнить свой долг перед ребенком. Если в данный момент девушка не может должным образом воспитать дитя, то откладывание зачатия пойдет на пользу *обоим*: и ей, и ребенку. Хотя генетическое тождество ребенка будет зависеть от времени зачатия, моральное тождество ребенка останется неизменным в качестве созидательной цели матери. Если девушка еще не находится в должном положении, чтобы приступить к непрерывной деятельности по созданию личности, или же просто не задумывалась о связанной с этим ответственности, она поступает с ребенком несправедливо, приняв решение о немедленном зачатии. Ошибка девушки не может быть оправдана, даже если ребенку не будет нанесен вред, поскольку проступок заключается не в причиненном вреде, а в самом ее *желании*. Она не должна принимать решение о рождении ребенка, не подумав о том, сможет ли она исполнить обязательства, проистекающие из такого решения (Chambers, 2025, p. 687–688).

⁶ Дискутируется вопрос о том, является ли гипотетический императив дескриптивным или прескриптивным, то есть возможна ли такая ситуация (при всей ее нерациональности), когда субъект будет желать достижения цели без задействования необходимых средств, или же, не желая обретения необходимых средств, субъект тем самым отказывается и от соответствующей цели. Для решения поставленных в этой статье задач этот спор не требует разрешения. Однако стоит отметить, что Чемберс высказывается по этому вопросу неоднозначно. В цитате, приведенной в предложении, предшествующем тому, к которому относится данное примечание, Чемберс рассматривает гипотетический императив как дескриптивный. Но в других местах она считает его прескриптивным. Например, заявляя свою позицию, перефразированную в предложении, которое комментирует это примечание, Чемберс пишет, что некто «совершает ошибку рациональности, желая в качестве созидательной цели рождения *личности* и при этом не стремясь к обладанию средствами, необходимыми для создания существа, способного действовать *как личность*» (Chambers, 2025, p. 685).

that, in *Teenaged Mother*, if the young woman does not delay reproduction, then she is acting on a maxim that is impermissible in a Kantian framework:

For practical purposes, then, the young woman should think of her decision as a *same child* choice: what action will better enable her to discharge her duties to her offspring? If the young woman is ill-equipped to adequately parent the child now, then it's better for *both* her and her child for her to wait to conceive. Though the child will have a different genetic identity depending on when she conceives, her child has the same moral identity as her productive end. If the young woman isn't yet in a position to successfully take on the extended activity of person creation, or even if she simply hasn't considered what responsibilities that entails, she wrongs the child she creates by procreating now. The young woman's mistake is not absolved even if her offspring has not been harmed, because the wrong is not in the harming — it's in the young woman's *willing*. She should not decide to create a person without also considering whether she is able to fulfill the obligations she will incur by doing so (Chambers, 2025, pp. 687-688).

However, there are at least four problems with Chambers' argument.

First, the hypothetical imperative is not distinctively Kantian. Recall Hume's famous claim that it is not contrary to reason to prefer the destruction of the world to the scratching of my fingers (Hume, 1960, p. 416 (book 2, part 3, section 3, § 6)).⁷ Humeans (and others) reject Kant's contention that reason can be end-setting of itself and, therefore, reject not only the Formula of Humanity in particular, but the categorical imperative in general — they

end the creation of a *person* and yet fail to commit to taking the means necessary for creating a being who can act *as a person*."

⁷ For helpful discussion, see Cohon (2018, esp. section 3).

В рассуждении Чемберс можно выделить как минимум четыре проблемы.

Во-первых, гипотетический императив — не исключительно кантовское понятие. Стоит вспомнить знаменитое утверждение Юма о том, что разуму не противоречит предпочесть разрушение мира царапине на пальце (Юм, 1996, с. 458)⁷. Последователи Юма (и не только они) не разделяют кантовскую убежденность в том, что разум сам по себе может ставить цели, тем самым они отвергают не только формулу гуманности, но и категорический императив в целом, то есть само существование высшего морального закона. Тем не менее юмианцы принимают необходимость стремиться к обладанию средствами для достижения целей. Переходя к меньшей крайности (то есть альтернативной формулировке, более релевантной данной диалектике и более близкой кантовским воззрениям в том, что касается метаэтических установок), консеквенциалисты, в особенности утилитаристы, выстраивают свои системы вокруг гипотетического императива. Таким образом, можно утверждать, что извлечь пользу из попытки Чемберс устранить проблему нетождественности в принципе могут и некантианцы, включая Парфита. Экскурс в кантовскую этику не только не является обязательным, но и может увести в сторону от решения поставленной задачи.

Во-вторых, сбой инструментального рассуждения не представляет собой очевидного и тем более предполагаемого нравственного проступка. Будучи убежденными, что кража аморальна, мы сочтем иррациональным и глупым вора, который заснул, вломившись в чужой дом, но странно было бы утверждать, что сам сон морально недопустим. Также, даже если принять сделанный Чемберс кантианский вывод, что девушка, желающая завести ребенка исключительно ради удовлетворения собственных эмоциональных потребностей, поступает амо-

reject any overriding moral law. Nonetheless, Humeans accept that we ought to take the necessary means to our ends. Moving to a lesser extreme — to an alternative that is both more relevant to the present dialectic and also closer to Kant when it comes to metaethical commitments — consequentialists in general, and utilitarians in particular, often accept the hypothetical imperative as a core part of their systems. This suggests that Chambers' attempt to obviate the nonidentity problem is, at least in principle, open to non-Kantians in general, and to Parfit in particular: the detour through Kant's ethics is not only unnecessary, but potentially misleading.

Second, a failure of instrumental reasoning is not obviously, or even presumptively, a moral failure. For example, while we might accept that theft is immoral, and that a thief who stops to take a nap in the middle of a break-in is irrational or stupid, it seems odd to say that the napping is itself morally wrong. Just so, while we might accept Chambers' Kantian conclusion, that a young woman who has a child as a mere means to satisfy some emotional needs of her own is acting immorally, it is a stretch to say that a young woman who has a child for good reasons, but who fails to calculate well, is, thereby, acting immorally. This might seem like cavilling, but it is not: even if we confine ourselves to a Kantian framework, it is only moral reasons that are overriding — a failure of instrumental rationality must be tallied up against other factors in the case, and it is not obvious where this will leave us in the end. Moreover, it does not seem to be the kind of wrong that is intuitively at issue in *Teenaged Mother*.

Third, Chambers, seemingly unwittingly, smuggles in an appeal to optimisation which

⁷ Содержательное обсуждение см. в (Cohon, 2018, особенно раздел 3).

рально, едва ли правомерно утверждать, что девушка, желающая родить ребенка из хороших побуждений, но не способная просчитать последствия, ведет себя таким же аморальным образом. И это не пустая придирка: даже в рамках кантовской философии определяющую роль могут играть только моральные причины, то есть сбой инструментальной рациональности следует оценивать в совокупности с другими факторами, и конечный вывод здесь совсем не очевиден; более того, кажется, что это совсем не тот проступок, который интуитивно видится основной проблемой случая *матери-подростка*.

В-третьих, Чемберс (видимо, неосознанно) обращается к оптимизации, что ставит под сомнение упрек в инструментальной иррациональности. В первом предложении приведенной выше объемной цитаты Чемберс не задается вопросом, что девушка может предпринять, чтобы стать способной выполнить свои обязательства перед ребенком. Вместо этого исследовательница вопрошает, какое действие «наилучшим образом» сделает ее способной исполнить свой долг перед ребенком. При этом инструментальная рациональность не обязывает субъектов прибегать к подобной оптимизации: если избранные субъектом средства позволяют ему достичь цели, далеко не очевидно, что наличие более эффективного средства имеет существенное значение, даже если оно и известно субъекту. Это соображение сводит на нет предложенное Чемберс решение проблемы нетождественности. Затруднение заключается в том, что не существует даже умозрительных причин считать, что как таковой ребенок девушки не разовьется в разумное существо. Несомненно, отложив беременность, девушка (субъект в случае *матери-подростка*) сможет создать лучшие жизненные условия для любого ребенка, который у нее родится; соответственно, отложенное зачатие позволит ей лучше воспитать и дать лучшее образование любому из таких детей, и в некотором смысле такое дитя будет лучше приспособлено к жиз-

compromises even the charge of instrumental irrationality. In the first sentence of the block quotation reproduced above, Chambers does not ask what action will enable the young woman to discharge her duties to her offspring; Chambers asks, rather, which action “will better enable” the young woman to do so. But instrumental rationality does not require agents to optimise in this way: if an agent’s chosen means enable her to achieve her end, it is not obviously relevant that there is a more efficient means available, not even if she is aware of the fact — and this is devastating for Chambers’ answer to the nonidentity problem. The problem is that there is no reason, not even a presumptive one, to think that our young woman’s progeny, merely as such, will fail to develop into a rational being. To be sure, if the subject in *Teenaged Mother* delays pregnancy, she might be able to afford better opportunities in life for any child she has, and, similarly, delaying might enable her to nurture and educate any such children better such that, ultimately, they will be better adjusted or better positioned in some sense. Indeed, delaying pregnancy might enable the young woman to cultivate more effectively capacities that seem bound up with rationality and autonomy, like impulse control and emotional maturity. However, all of this is, as it were, the icing on the cake. The end of creating a rational being will be accomplished regardless of the young woman’s decision, and this is a good thing: if Chambers’ point were accepted, then it seems that the greater number of pregnancies throughout human history were, if not immoral, then at least irrational, and this seems sufficiently counterintuitive to serve as a *reductio*.

ни и положение его будет более выгодным. Действительно, отложив свое решение, девушка сможет более эффективно развить такие связанные с рациональностью и автономностью способности, как самоконтроль и эмоциональная зрелость. Но как бы то ни было, это все лишь «вишенка на торте». Цель, заключающаяся в создании разумного существа, будет достигнута вне зависимости от того, какое решение примет девушка, и это положительный момент: если принять точку зрения Чемберс, то огромное количество беременностей за всю историю человечества окажутся если не аморальными, то по крайней мере нерациональными, что в достаточной мере контринтуитивно, чтобы походить на сведение к абсурду.

Наконец, в-четвертых, подобная оптимизация требует сравнительного рассуждения, которое Чемберс как раз следовало бы исключить, чтобы избежать проблемы нетождественности. Чтобы определить, сможет ли девушка более эффективно исполнять свои обязанности, отложив беременность, мы должны сравнить ее возможности в случае раннего материнства и отказа от него. При этом если мы примем предпосылки проблемы нетождественности, то дети, на которых будут оказывать влияние разные возможности матери в разное время, не будут в числовом отношении тождественными. Числовая нетождественность предполагает, что обязанности, выводимые в ходе подобного сравнительного рассуждения, не являются обязанностями перед ребенком: мать может поступить дурно (с учетом рассмотренных выше возражений), но не по отношению к конкретным детям. Следовательно, проблемы нетождественности избежать не удалось.

Таким образом, Чемберс пытается решить проблему нетождественности в кантовском ключе, показывая, что в случае *матери-подростка* моральный долг девушки заключается в том, чтобы отложить рождение ребенка, пока она не сможет лучше о нем позаботиться. Тем не менее предлагаемое Чемберс решение не

Fourth and finally, optimisation of the kind just discussed requires comparative reasoning – exactly what Chambers needed to rule out in order to obviate the nonidentity problem. In order to determine whether the young woman will be more efficient in fulfilling her duties if she delays pregnancy, we must compare her capabilities if she does not delay with her capabilities if she does – as was in fact done in the foregoing. But, if we accept the premises of the nonidentity problem, then the children who are effected by these differing capabilities are numerically distinct. This numerical distinctness suggests that the duties arrived at by this comparative reasoning are not to the children themselves: the mother might engage in wrong-doing (modulo the objections discussed above), but the individual children are not the ones who are wronged. This, in turn, suggests that the nonidentity problem has not been obviated after all.

In sum: Chambers attempts to offer a distinctively Kantian answer to the nonidentity problem, one which shows that the young woman in *Teenaged Mother* has a moral duty to delay procreation until she is better able to care for her child. However, Chambers' answer does not seem to withstand critical scrutiny: (i) it is not distinctively Kantian and, indeed, could be readily adopted by Parfit himself; (ii) if, on Chambers' account, there is a failure on the part of the young woman when she does not delay pregnancy, it is not a moral one; (iii) the putative failure seems to evaporate once we realise that it rests on optimisation; and, inasmuch as a failure remains, (iv) it rests on comparative reasoning, which seems to play directly to the nonidentity problem rather than obviate it. It may be concluded that Chambers' account does not have a promising application to

выдерживает критического рассмотрения, так как 1) это решение не является специфически кантианским и могло бы с легкостью быть предложено самим Парфитом; 2) если девушка, не отложившая беременность, совершает, по мнению Чемберс, ошибку, то эта ошибка не морального свойства; 3) предполагаемая ошибка «рассеивается», как только становится очевидным, что в основе ее лежит оптимизация; если же ошибка все еще имеет место, то 4) она базируется на сравнительном рассуждении, напрямую задействующем проблему нетождественности, а не исключаящем ее. Можно сделать вывод, что интерпретация Чемберс не дает продуктивного результата, будучи применена к проблеме нетождественности. Однако в следующем разделе будет показано, что интерпретация Чемберс может найти достойное применение в других случаях.

3. Безусловные проступки и пренатальная травма

В исследованиях по репродуктивной этике возникла тенденция, в рамках которой делается контринтуитивный на первый взгляд вывод о том, что пренатальная травма не аморальна. Например, Кингма и Вуллард утверждают, что в типичных случаях пренатальных травм, включая алкогольный синдром плода и пороки развития, вызванные употреблением наркотических веществ, беременная женщина не нанесла вреда плоду (Kingma, Woollard, 2025), а Флэниган идет еще дальше, полагая, что даже если вред и был нанесен, такая беременность тем не менее заслуживает одобрения (Flanigan, 2020).

Эти утверждения не остались без опровержения (см., например: Kahn, 2024a). Однако даже если исходные аргументы способны выдержать подобные возражения, Чемберс предлагает иную линию критики. И хотя я не буду подробно излагать здесь этот ее альтернативный подход, но схематично обрисую его основные контуры в заключительных абзацах данной статьи.

the nonidentity problem. However, in the next section of this article, it is argued that Chambers' account can be fruitfully applied elsewhere.

3. Non-comparative Wrongs and Prenatal Injury

There is an emerging trend, in reproductive ethics, of arguing for the *prima facie* counterintuitive conclusion that prenatal injury is not immoral. For example, Kingma and Woollard (2025) argue that, in paradigmatic instances of prenatal injury, including foetal alcohol syndrome and crack cocaine-induced birth defects, the gravida has not harmed the foetus; and Flanigan (2020) goes so far as to argue that, even if these are harms, such pregnancies are nonetheless meritorious.

These arguments have not gone unchallenged (see, e.g., Kahn, 2024a). However, even if the original arguments can withstand these challenges, Chambers' approach suggests an alternate line of attack. Although I do not want to give a comprehensive account of this alternate approach, I do want briefly to sketch its main contours, organised as a flow chart in paragraph form.

We can, once again, set harm aside and, as Chambers proposes, focus, instead, on agents' maxims and whether these maxims use humanity as an end in itself. Suppose, first, that a gravida drinks alcohol habitually and to excess, with the express purpose of causing injury to her foetus. If a foetus is a person — a conditional assumption that we shall divest ourselves of in a moment — then this straightforwardly seems to involve a failure to use its humanity as an end in itself,

Целесообразно снова оставить в стороне нанесение вреда, как и предлагает Чемберс, вместо этого сосредоточившись на максимах субъектов и на том, относятся ли субъекты к человечеству как к цели. Предположим, во-первых, что беременная женщина употребляет алкоголь регулярно и чрезмерно с единственной целью навредить плоду. Если плод является личностью (примем это условное допущение, от которого мы скоро откажемся), то это, по-видимому, прямо указывает на отказ рассматривать его человечность как цель саму по себе, точно так же как это имеет место в случае отравления человека. Если же принять, что плод не является личностью, то, воспользовавшись изложенным Кантом в «Метафизике нравов» представлении о косвенных обязанностях по отношению к неразумным животным, можно утверждать, что такое намеренное и безрассудное причинение вреда подразумевает отказ относиться к человечеству в лице беременной женщины как цели самой по себе, поскольку притупляет ее естественные чувства сострадания¹.

Теперь представим, что беременная женщина употребляет алкоголь регулярно и чрезмерно, но не имея цели навредить плоду, а действуя по незнанию. Предположим, что информация о связи между употреблением алкоголя и дефектами развития плода общеизвестна, что справедливо для большей части западного мира, и не столкнуться с ней сложно. Принимая во внимание аргументы из предыдущего абзаца, можно утверждать, что эта беременная женщина виновна в небрежности при получении важной информации, которая должна определять ее поступки, хотя на самом деле этого не происходит.

Наконец, предположим, что беременная женщина употребляет алкоголь регулярно и

in the same way that poisoning someone does. If, by way of contrast, a foetus is not a person, then, taking a cue from Kant's account of indirect duties to nonrational animals in the *Metaphysics of Morals*, it might be argued that such deliberate and reckless infliction of injury fails to use the grávida's own humanity as an end in itself, inasmuch as it threatens to dull her natural sympathies.¹

Alternatively, suppose that a grávida drinks alcohol habitually and to excess, not with the express purpose of causing injury to the foetus she is carrying, but in ignorance of the fact that it will do so. Suppose, further, as is the case at least in many parts of the Western world today, that information about the connection between alcohol and foetal injury is readily available and, indeed, difficult to avoid. Given the arguments in the previous paragraph, it then might be argued that our grávida is guilty of negligence in the acquisition of an important piece of information that should, although it does not, inform her actions.

Finally, suppose that a grávida drinks alcohol habitually and to excess, not on the basis of a maxim at all, but because she is addicted and unable to do without. In such a case, if there is wrongdoing, it must be found in the maxims upon which the non-maxim-based action is founded. This might require more detective work than either of the two previous envisioned scenarios, and it also might, unlike them, defy easy generalisation. However, the point for present purposes is merely to show the direction in which we

¹ Кант излагает свои воззрения на долг человека перед неразумными животными в «Метафизике нравов» (AA 06, S. 442–443; Кант, 2019, с. 159–161). Также Кант пишет о долге избегать «самооглушения» от умеренного употребления напитков, что имеет отношение к данному случаю (AA 06, S. 427–428; Кант, 2019, с. 123–125).

¹ For Kant's account of our duties to nonrational animals in the *Metaphysics of Morals*, see (MS TL, AA 06, pp. 442–443; Kant, 1999, pp. 563–564). There is also, on Kant's account, a duty to avoid stupefying oneself through excess drink that is relevant here (MS TL, AA 06, pp. 427–428; Kant, 1999, pp. 550–551).

чрезмерно, не руководствуясь какой-либо максимой, а исключительно по причине зависимости, которой она не в состоянии противостоять. В таком случае если имеет место проступок, то его следует искать в максимах, на которых зиждется действие, не основанное на максимах. Здесь может понадобиться больше изысканий, чем в двух предыдущих примерах, а генерализация в данном случае может оказаться затруднительной. Тем не менее для означенных в этой статье целей достаточно лишь указать нужное направление и продемонстрировать, что даже если подход Чемберс не оправдывает своего первоначального замысла, он в достаточной мере убедителен, чтобы обеспечить многообещающий и богатый спектр применений в других областях.

Список литературы

Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Московский философский фонд, 1997. Т. 3. С. 97–254.

Кант И. Метафизика нравов // Соч. на нем. и рус. языках. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2019. Т. 5, ч. 2.

Юм Д. Трактат о человеческой природе // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1996. Т. 1 / пер. с англ. С. И. Церетели и др. ; вступ. ст. А. Ф. Грязнова ; примеч. И. С. Нарского.

Chambers K.L. A Non-Solution to the Non-Identity Problem // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2025. Vol. 28. P. 677–690. <https://doi.org/10.1007/s10677-025-10503-1>.

Cohon R. Hume's Moral Philosophy // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* / ed. by E.N. Zalta. 2018. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/hume-moral/> (дата обращения: 01.10.2025).

Flanigan J. The Ethics of Prenatal Injury // *Journal of Moral Philosophy*. 2020. Vol. 18, №1. P. 1–23. <https://doi.org/10.1163/17455243-bja10059>.

Kahn S. Prenatal Injury // *Res Philosophica*. 2024a. Vol. 101, №3. P. 549–568.

Kahn S. Problem-Based Ethics: A New Approach to the Application of Moral Theory. L. : Rowman & Littlefield, 2024b.

Kahn S. An Identity Crisis in Philosophy // *Argumenta*. 2025. P. 1–14. <https://doi.org/10.14275/2465-2334/20250.kah>.

would need to go — and, more, to show that, even if Chambers' account fails in its original intent, it is sufficiently robust to allow for a promising and rich array of applications elsewhere.

References

Chambers, K.L., 2025. A Non-Solution to the Non-Identity Problem. *Ethical Theory and Moral Practice*, 28(5), pp. 677-690. <https://doi.org/10.1007/s10677-025-10503-1>.

Cohon, R., 2018. Hume's Moral Philosophy. In: E.N. Zalta, ed. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2018 Edition)*. Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/hume-moral/> (accessed 1 October 2025).

Flanigan, J., 2020. The Ethics of Prenatal Injury. *Journal of Moral Philosophy*, 18(1), pp. 1-23.

Hume, D., 1960. *A Treatise of Human Nature*. Oxford: Clarendon Press.

Kahn, S., 2024a. Prenatal Injury. *Res Philosophica*, 101(3), pp. 549-568.

Kahn, S., 2024b. *Problem-Based Ethics: A New Approach to the Application of Moral Theory*. London: Rowman & Littlefield.

Kahn, S., 2025. An Identity Crisis in Philosophy. *Argumenta*, pp. 1-14. <https://doi.org/10.14275/2465-2334/20250.kah>.

Kahn, S., 2026. Has the Nonidentity Problem Been Dissolved? *Philosophical Exchange*, 1(1), pp. 12-23. <https://doi.org/10.1080/29960126.2025.2545185>.

Kant, I., 1999. The Metaphysics of Morals. Part II. Metaphysical First Principles of the Doctrine of Virtue. In: I. Kant, 1999. *Practical Philosophy*. Translated by M. Gregor, edited by A. Wood. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 507-603.

Kant, I., 2011. *Groundwork of a Metaphysics of Morals*. Translated and edited by M. Gregor. Cambridge: Cambridge University Press.

Kingma, E., Woollard, F., 2025. Can You Do Harm to Your Fetus? *Ethics*, 135(2), pp. 290-319.

Kleingeld, P., 2020. How to Use Someone 'Merely as a Means'. *Kantian Review*, 25(3), pp. 389-414.

Kahn S. Has the Nonidentity Problem Been Dissolved? // *Philosophical Exchange*. 2026. Vol. 1, № 1. P. 12–23. <https://doi.org/10.1080/29960126.2025.2545185>.

Kingma E., Woollard F. Can You Do Harm to Your Fetus? // *Ethics*. 2025. Vol. 135, № 2. P. 290–319. <https://doi.org/10.1086/732613>.

Kleingeld P. How to Use Someone ‘Merely as a Means’ // *Kantian Review*. 2020. Vol. 25, № 3. P. 389–414. <https://doi.org/10.1017/S1369415420000229>.

Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford : Oxford University Press, 1984.

Об авторе

Самуэль Дж. М. Кан, доктор философии, Университет Индианы в Индианаполисе, Индианаполис, США.

E-mail: kahnsa@iu.edu

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6597-7646>

Для цитирования:

Кан С. О предложенном кантианском решении проблемы нетождественности // *Кантовский сборник*. 2026. Т. 45, № 2. С. 30–43.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2026-2-2>

© Кан С., 2026.

Parfit, D., 1984. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press.

The author

Dr Samuel J.M. Kahn, Department of Philosophy, Indiana University Indianapolis, Indianapolis, USA.

E-mail: kahnsa@iu.edu

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6597-7646>

To cite this article:

Kahn, S., 2026. On a Proposed Kantian Solution to the Nonidentity Problem. *Kantian Journal*, 45(2), pp. 30-43.

<https://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2026-2-2>

© Kahn S., 2026.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))